

УДК 94(470)

**Корпус первых секретарей областного,
городских и районных комитетов ВЛКСМ
Тамбовской области в 1937-1941 гг.**

Дорошина Марина Михайловна

Заместитель директора

Государственного архива социально-политической истории

Тамбовской области,

392036, Тамбов, ул. Интернациональная, 35;

e-mail: a-editor@yandex.ru

Аннотация

На основе недавно рассекреченных личных дел, хранящихся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области, создан коллективный портрет первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола 1937-1941 гг. Выявлены основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, образования и специфика должностного роста первых секретарей комитетов трех высших (для региона) уровней комсомольской иерархии.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорошина М.М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 5. – С. 9-29.

Ключевые слова

Тамбовская область, история ВЛКСМ, история СССР, социальная статистика, политические репрессии, история комсомола, комсомольское движение.

Введение

27 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР «О разделении Воронежской области на Тамбовскую и Воронежскую области» была образована Тамбовская область как самостоятельная административная единица. В ее состав вошли 48 районов – 26 из Воронежской и 22 из Куйбышевской областей, а также города Мичуринск, Тамбов, Пенза. В таких границах новая область просуществовала менее полутора лет. Современные административные границы были установлены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1939 г. о разделении Тамбовской области на две – Пензенскую и Тамбовскую. В состав Пензенской области отошли 24 района. К 24 районам, оставшимся в составе Тамбовской области, были присоединены 14 районов Воронежской области и 4 района Рязанской. На 1 марта 1939 г. сельское население области насчитывало 1 млн 882 тыс. человек (в т. ч. сельское 1 млн. 601 тыс., городское – 281 тыс.) [Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 415. Л. 1-6; Д. 1012а. Л. 2-4].

Становление Тамбовской области проходило в довольно сложных условиях. Частая смена руководящего состава области из-за политики массовых репрессий в этот период дестабилизировала сложившуюся кадровую ситуацию. Было репрессировано большинство первых областных руководителей – членов Оргбюро ЦК ВКП(б) и Оргкомитета ВЦИК по Тамбовской области (Г.А. Аникин, И. К.Седин, И. А. Чуканов и др.) [ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 493. Л. 10, 11; Ф. П-1045. Оп. 3. Д.18164. Л. 2; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1772. Л. 11; Ф. Р-9285. Оп. 1. Д. 277. Л. 78-85].

Несмотря на острый недостаток подготовленных квалифицированных кадров и материально-технических средств, в области решались важнейшие проблемы обеспечения топливом, строительства машинно-тракторных станций, объектов промышленности, социально-культурной сферы, велась борьба с эпидемиями сыпного тифа, туберкулезом.

Значимым функциональным элементом советской общественно-политической системы, оказывавшим в различных формах и степени воздействия на

социальные, духовные, политические процессы, определившие специфический облик советского периода российской истории, являлся комсомол – самая массовая молодежная организация в отечественной истории [Слезин и др., 2008, 4].

Анализ личных дел номенклатурных комсомольских работников позволяет выявить основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, образования и специфику должностного роста секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола в первые годы существования Тамбовской области [ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 129, 615, 647; Ф. П-16. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Ф. П-59. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; Ф. П-134. Оп. 2. Д. 477; Ф. П-159. Оп. 2. Д. 544, 1222; Ф. П-188. Оп. 2. Д. 40; Ф. П-226. Оп. 2. Д. 391; Ф. П-355. Оп. 2. Д. 122; Ф. П-372. Оп. 40. Д. 10. Л. 57; Ф. П-398. Оп. 1. Д. 71. Л. 20; Д. 90. Л. 1 об.; Д. 93. Л. 8 об.; Ф. П-401. Оп. 38. Д. 6. Л. 118; Д. 13. Л. 4; Ф. П-462. Оп. 2. Д. 56, 114; Ф. П-577. Оп. 2. Д. 3025; Ф. П-597. Оп. 1. Д. 118. Л. 7, 54, 58; Ф. П-700. Оп. 40. Д. 1. Л. 25; Д. 6. Л. 158; Ф. П-735. Оп. 43. Д. 64. Л. 120; Д. 84. Л. 125; Д. 95. Л. 118; Ф. П-750. Оп. 2. Д. 290; Ф. П-882. Оп. 1. Д. 15. Л. 14, 34, 59 об.; Ф. П-998. Оп. 36. Д. 1. Л. 92; Д. 14. Л. 136; Ф. П-1014. Оп. 39. Д. 18. Л. 150; Д. 19. Л. 61; Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 16, 17, 29, 121, 122, 272, 326, 435, 548, 634, 690, 790, 835, 984, 1016, 1210, 1287, 1347, 1579, 1678, 1753, 1853, 1927, 2272, 2273, 2459, 2502, 2518, 2524, 2659, 2663, 2704, 2711, 3003, 3093, 3152, 3214, 3377, 3378, 3832, 3855, 3856, 4248, 4532, 4582, 4583, 4769, 4905, 5066, 5071, 5186, 5242, 5260, 5261, 5292, 5327, 5407, 5439, 5560, 5730, 5751, 5766, 5962, 6034, 6077, 6158, 6166, 6416, 6433, 6439, 6829, 6860, 7070, 7103, 7198, 7395, 7481, 7575, 7810, 7830, 8076, 8433, 8672, 8839, 8840, 9199, 9254, 9304, 9326, 9328, 9411, 9412, 9496, 9615, 9647, 9648, 9727, 9785, 9786, 9855, 9856, 9962, 10082, 10155, 10226, 10448, 10569, 11235, 11357, 11393, 11516, 11665, 11704, 11705, 11749, 11761, 11790, 11847, 11848, 11892, 11916, 11927, 11928, 11973, 12010, 12090, 12246, 12249, 12316, 12865, 12916, 12917, 12939а, 13039, 13160, 13210, 13407, 13581, 13582, 13762, 13828, 13831, 14028, 14050, 14130, 14131, 14330, 14331, 14335, 14336, 14384, 14397, 14633, 14863, 14882, 15105, 15162, 15163, 15494, 15520, 15551, 15586, 15587, 16152, 16243, 16690, 16835, 16836, 17063, 17459, 17571, 17623, 17683, 17769, 17774, 17786, 17791, 17902, 18162; Ф. П-1159. Оп. 1. Д. 33. Л. 36-37; Д. 53. Л. 1-12; Ф.

П-1163. Оп. 1. Д. 5. Л. 45; Ф. П-1169. Оп. 1. Д. 95. Л. 42; Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 130. Л. 4.; Д. 174. Л. 1, 2, 9, 10, 16; Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 6, 32, 32а, 52, 78, 96, 119, 143, 152, 174, 180, 187, 190, 248, 340, 492, 509, 548, 655, 663, 680, 698, 774, 776, 836, 923, 923а, 963, 997, 1001, 1041, 1043, 1070, 1086, 1096, 1101, 1125, 1191, 1228, 1251, 1263, 1269, 1331, 1336, 1337, 1352, 1353, 1434, 1483, 1579, 1640, 1752, 1795, 1836, 1916, 1933, 1936, 1936а, 1938, 1955, 1956, 1963, 2044, 2045, 2057, 2074, 2088, 2106, 2107, 2123, 2186, 2207, 2234, 2295, 2355, 2381, 2383, 2409, 2410, 2413, 2461, 2480, 2493, 2499а, 2506, 2519, 2571, 2573, 2581, 2721, 2729, 2750, 2775, 2790а, 2837, 2838, 2929, 2931, 3055, 3082, 3083, 3111, 3124, 3162, 3192, 3296, 3297, 3298, 3301, 3443, 3613, 3614, 3810, 3816; Ф. П-1196. Оп. 1. Д. 98. Л. 30; Д. 174. Л. 1-16; Ф. П-1217. Оп. 1. Д. 188. Л. 36, 52; Ф. П-1218. Оп. 1. Д. 24. Л. 13, 13 об; Д. 26а; Ф. П-1219. Оп. 1. Д. 9. Л. 71; Ф. П-1221. Оп. 1. Д. 27. Л. 6; Д. 40. Л. 16-26; Д. 54. Л. 1-26; Ф. П-8368. Оп. 1. Д. 384. Л. 156; Д. 434. Л. 35-37, 39; Д. 437. Л. 35, 36, 104; Д. 487. Л. 78, 79].

Социальная статистика: происхождение, возраст, национальность, образование

Изучение экономо-географической характеристики местности, в которой родились будущие молодежные лидеры, показало, что 90 % из них являлись выходцами из сельской местности и лишь 10 % – из городской среды. Причем на областном уровне удельный вес «сельчан» в составе комсомольской элиты составлял 100 %, на районном – 91 %. Всего в 12 из 38 райкомов отмечены разовые назначения «горожан».

Нельзя сказать о наличии преимуществ уроженцев Тамбовской области при выдвижении на руководящие должности. Из всего предвоенного состава первых секретарей обкома и горкомов менее половины (44 %) родились в Тамбовской губернии. Выходцы из Воронежской губернии составляли 17 %, Курской и Саратовской – по 11 %, Могилевской, Рязанской и Смоленской – по 5 %. При этом ни один из секретарей обкома комсомола не являлся уроженцем Тамбовской области. Лишь 33 % секретарей Тамбовского горкома – тамбовцы. В г. Мичуринске этот показатель составил 50 % (самый высокий по области).

Активное назначение на руководящие должности «своих» началось в 1940 г. Так, в образованных в 1940 г. Котовском и в 1941 г. Моршанском горкомах секретарями (при по-прежнему частой их смене) работали уже только тамбовцы.

В районных комсомольских органах коренных жителей области среди первых секретарей было значительно больше – 62 %. Уроженцы Воронежской губернии составляли 18 %, Курской и Рязанской – по 4 %. В Инжавинском, Лысогорском, Полетаевском, Ракшинском, Рассказовском и Токаревском районах райкомы на протяжении всего рассматриваемого периода возглавляли только тамбовцы.

Изучение гендерного состава позволяет сделать однозначный вывод о подавляющем большинстве мужчин среди комсомольских лидеров (в Тамбовском регионе – 89 %; причем в 23 из 38 райкомов – 100 %). После решения V пленума ЦК ВЛКСМ (март 1938 г.), подвергнувшего резкой критике ЦК ЛКСМ Азербайджана за то, что в республике на руководящей комсомольской работе не было ни одной девушки, по всей стране началось выдвижение женской молодежи в комсомольские органы [Славный путь..., 1974, 20]. Тамбовская область не стала исключением. В 1937-1939 гг. женщины ни разу не избирались секретарями обкома, а также Котовского и Тамбовского горкомов ВЛКСМ. Первые подобные назначения отмечены в 1940-1941 гг. в Мичуринске и Моршанске, а также ряде районов области (Бондарский, Волчковский, Глазковский, Дегтянский, Каменский, Мордовский, Петровский, Покрово-Марфинский, Полетаевский, Ракшинский, Рудовский, Староюрьевский, Тамбовский, Туголуковский, Юрловский).

Анализ возрастных характеристик показал следующий результат: средний возраст секретарей при назначении их на должности составлял в Тамбовском обкоме – 29 лет, в горкомах – 27 лет (соответственно в Котовском – 25, Мичуринском – 27, Моршанском – 26, Тамбовском – 29), райкомах – 25,5 лет. Средний возраст мужчин-комсомольских лидеров – 26 лет, женщин – 23 года. Самые молодые лидеры работали в Лысогорском райкоме (21,5 год), самые возрастные – в Кирсановском (28,5 лет).

Национальный состав комсомольской элиты разнообразием не отличался: русских насчитывалось свыше 94 % (в т. ч. в обкоме и горкомах – 89 %,

райкомах – 95 %), украинцев – 4 % (в обкоме и горкомах – 5,5 %, райкомах – 4 %), белорусов – свыше 1 % (в обкоме и горкомах – 0 %, райкомах – 1 %) и евреев – 0,6 % (в обкоме и горкомах – 5,5 %, райкомах – 0 %).

По социальному происхождению 82 % комсомольских чиновников были выходцами из крестьянских семей, 13,5 % – из семей рабочих, 4 % – из служащих, 0,5 % – из мещан. Необходимо отметить, что секретари обкома и горкомов при заполнении анкет охотно указывали: «из рабочих» и «из служащих». Учитывая экономо-географический фактор (78 % из них – уроженцы сельской местности), можно говорить о начале формирования тенденции «выбирать» себе более благоприятные социальные корни. Известно, что в советской стране наиболее предпочтительным для номенклатурных работников любого уровня было происхождение из рабочих, наименее – из служащих.

Обязательным условием избрания на руководящие комсомольские должности являлось членство в ВЛКСМ и желательным – в ВКП(б). VIII пленум ЦК ВЛКСМ (апрель 1939 г.) принял решение о снижении требования к стажу избираемых в комитеты комсомола активистов – секретарями обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ союзных республик могли избираться комсомольцы с трехлетним стажем, а секретарями горкомов, райкомов – двухлетним [Славный путь..., 1974, 20] .

Что касается тамбовских комсомольских чиновников, то средний возраст вступления в комсомол составлял 16-18 лет (в этом возрасте вступили в ВЛКСМ 53,5 % будущих первых секретарей): в 14 лет – 5 %, 15 лет – 11 %, 16 лет – 20 %, 17 лет – 17,5 %, 18 лет – 16 %, 19 лет – 12 %, 20 лет – 6 %, 21 год и 22 года – по 4,5 %, 23 года – 3 %, 24 года – 0,5 %). Таким образом, учитывая средний возраст комсомольских лидеров области на момент вступления в должность, следует подчеркнуть их вполне солидный комсомольский стаж (8-10 лет). Не вызывает сомнения то, что значительно больший стаж пребывания в ВЛКСМ имели областные и городские молодежные лидеры (самый поздний возраст вступления в комсомол – 20 лет; соответственно, в райкомах – 24 года).

К моменту своего назначения все секретари комсомольских органов являлись членами ВКП(б) и, как правило имели двух- или трехлетний партийный

стаж. Средний возраст вступления в ВКП(б) будущих первых секретарей составлял 23-24 года (в этом возрасте вступили в партию 31 % будущих первых секретарей): в 18 лет в партию вступили – 1 %, 19 лет – 2 %, 20 лет – 7 %, 21 год – 8,5 %, 22 года – 7 %, 23 года – 15 %, 24 года – 16 %, 25 лет – 9 %, 26 лет – 15 %, 27 лет – 8 %, 28 лет – 5 %, 29 лет – 2 %). Не являлись членами ВКП(б) 4,5 % молодежных лидеров (районного звена).

Анализ протоколов заседаний бюро обкома и горкомов ВЛКСМ и характеристик освобожденных комсомольских работников свидетельствует об отсутствии каких-либо специальных требований к образовательному уровню кандидатов, выдвигаемых на должности освобожденных комсомольских работников. Так, ни один из первых секретарей Тамбовского обкома ВЛКСМ довоенного периода не имел высшего образования. Такая же ситуация сложилась во всех горкомах комсомола, за исключением Тамбовского. Из 158 руководителей райкомов ВЛКСМ лишь 6 (4 %) имели высшее образование (Гавриловский, Первомайский, Ракшинский, Рудовский, Токаревский райкомы). В целом результаты изучения образовательного уровня комсомольских чиновников таковы: начальное образование имели 15 %, незаконченное среднее – 33,5 %, среднее, в т. ч. среднее специальное и среднее техническое (училища, техникумы, школы ФЗУ, профтехшколы, рабфак) – 43 %, незаконченное высшее – 4 %, высшее – 4,5 %. Большинство комсомольских лидеров (69,5 %) имели техническое образование (Московский институт химического машиностроения, Брянский лесной институт, Воронежский техникум путей сообщения, Тамбовский техникум механизации и т.п.), 30,5 % – гуманитарное (в подавляющем большинстве – педагогическое: Воронежский учительский институт, Тамбовский учительский институт, Тамбовский и Мичуринский педтехникумы).

В рассматриваемый период с высоких трибун часто звучали призывы «смелее выдвигать на руководящую работу молодые кадры из числа лучших членов ВЛКСМ, стахановцев с производства, преданных делу Ленина-Сталина» [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 2]. Анализ комсомольских характеристик тамбовских молодежных лидеров показывает, что всего 22 % секретарей областного и городского уровней пришли «извне» (с промышленных предприятий, из учреждений образования и культуры).

Так, например, секретарь Тамбовского горкома ВЛКСМ А.А. Смицкой после окончания Московского института химического машиностроения работал инженером завода «Комсомолец». Затем в целях выполнения указаний партии об укреплении партийных и комсомольских кадров стахановцами производства в мае 1938 г. был направлен на работу в горком комсомола. По той же причине секретарем Тамбовского горкома ВЛКСМ в 1939 г. был избран Г.Т. Карпешин, окончивший Брянский лесной институт и успешно работавший до этого в Тамбовском областном управлении лесами местного значения. Однако такие назначения, как правило, имели кратковременные сроки, и спустя некоторое время прибывшие в горкомы специалисты с производства возвращались на работу по специальности. В частности, А.А. Смицкой менее чем через пять месяцев был «отозван на завод «Комсомолец» для укрепления завода», Г.Т. Карпешин проработал секретарем горкома около года [ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 43. Д. 95. Л. 118; Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 6034; Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 3082, 3083].

Гораздо чаще должности номенклатурных комсомольских работников занимали те, кто до этого работал на так называемой низовой комсомольской или партийной работе: 56 и 22 % соответственно. В райкомах ВЛКСМ эти показатели составляли 42 и 12 %. Обращает на себя внимание высокий удельный вес первых секретарей, прибывших в райкомы из образовательных учреждений (прежде всего, школ) – 16 %.

Имелись случаи, когда в целях укрепления областной и городских комсомольских организаций ЦК ВЛКСМ направлял в область «варягов» (первые секретари обкома ВЛКСМ Д.С. Казаков (май-декабрь 1938 г.) и Я.А. Плакхин (февраль 1940-сентябрь 1942 гг.) [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 5766, 11761].

Комсомольские характеристики и ротация кадров

Требования, предъявляемые к комсомольским лидерам формулировались предельно конкретно: «Подбирать работников на руководящую работу по их политическим и деловым качествам, проверенных и преданных людей делу

Ленина-Сталина, проверяя каждого по его деловым качествам и политической преданности...» [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 2].

Комсомольские характеристики первых секретарей обкома, горкомов ВЛКСМ имели примерно одинаковое содержание: «Показал себя волевым организатором, глубоко разбирающимся в партийной и комсомольской работе. Проявляет большую инициативу в изучении и постановке вопросов по улучшению работы сельских партийных, комсомольских организаций. Часто бывает в районах и колхозах области, хорошо познал сельское хозяйство. Нередко выступает с докладами перед партийным и комсомольским активами. Пользуется авторитетом среди партийного и комсомольского активов» [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 11761. Л. 28]; «У него образование общее – неполное среднее (7 классов НСШ), политическое – среднее. Имеет хороший авторитет среди членов комсомола и беспартийной молодежи. Инициативен, имеет организаторскую способность среди молодежи. Уклонов от генеральной линии партии большевиков не имеет. Комсомольским взысканиям не подвергался» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 3124. Л. 7]; «Дисциплинирована и инициативна, часто бывает в первичных комсомольских организациях и поэтому всегда хорошо осведомлена об их работе, знает нужды и запросы комсомольцев. Политически грамотна. Правильно умеет излагать мысли. Активно выступает на партийных и комсомольских собраниях, а также в городской и областной печати. Быстро подвижна, отзывчива, но иногда бывает резкой, вспыльчивой. Пользуется хорошим авторитетом среди комсомольцев и молодежи» [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 9727. Л. 12, 13].

В качестве особых достижений отмечались перевыполнение плана сбора членских комсомольских взносов, активное участие в разоблачении вредителей и врагов народа, рост возглавляемых комсомольских организаций [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 121. Л. 16; Д. 6034. Л. 12, 13; Д. 9727. Л. 12, 13; Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 2581. Л. 10, 11].

Политические и идеологические качества превалировали и при выдвижении на руководящие посты районных органов ВЛКСМ. Об этом свидетельствует анализ 113 характеристик молодежных лидеров районного звена (всего в предвоенный период первыми секретарями райкомов работали 158 человек).

Наиболее часто отмечаемыми в характеристиках качествами номенклатурных комсомольских работников являлись:

- политическая грамотность (устойчивость) – 65 упоминаний (57,5 %);
- отсутствие партийных и (или) комсомольских взысканий – 53 (47 %);
- дисциплинированность – 50 (44 %);
- хорошее исполнение обязанностей секретаря (с работой справляется) – 39 (34,5 %);
- идеологическая выдержанность (устойчивость) – 38 (34 %);
- наличие авторитета среди коммунистов, комсомольцев, беспартийных и молодежи – 32 (28 %);
- отсутствие уклонов от генеральной линии партии, антипартийных поступков и выступлений – 26 (23 %);
- инициативность – 23 (20 %);
- работа над повышением своего идейно-политического уровня – 19 (17 %);
- энергичность, активность – 19 (17 %);
- добросовестное отношение к работе – 17 (15 %);
- отсутствие судимости – 15 (13 %);
- изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» – 14 (12 %).

При назначении первых секретарей райкомов обращалось внимание и на умение решать хозяйственные задачи: «На основе решений XVIII съезда ВКП(б) райком ВЛКСМ правильно направил работу комсомольских организаций района в сторону разрешения хозяйственных задач» [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 1678. Л. 8; Д. 3377. Л. 11; Д. 5407. Л. 13; Д. 6166. Л. 16; Д. 17786. Л. 34]; «В настоящее время райком большое внимание уделяет работе комсомольцев на весенне-полевой кампании. На полях колхозов работают более 300 комсомольцев» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 2790а. Л. 9]; «На весенне-полевой кампании неплохо были расставлены комсомольцы-агитаторы» [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 13039. Л. 9]; «Комсомольцы активное участие принимают в производственной деятельности колхозов, совхозов, МТС» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 1753. Л. 11]; «Райком ВЛКСМ умело организовал работу по подготовке к зимовке скота» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 680. Л. 5].

Фактически каждая пятая характеристика содержит критические замечания (24 из 113 – 21 %). Их спектр достаточно широк – от организационных проблем в работе до личных качеств руководителей.

Так, в характеристике первого секретаря Ракшинского райкома ВЛКСМ В.Ф. Чуфистова значится: «В связи с тем, что на работу секретаря РК ВЛКСМ избран с работы учителя, у него имеются настроения обратного ухода на учительскую работу. Несвоевременно отвечает на запросы обкома комсомола. При малом опыте комсомольской работы иногда организует работу беспланово и не всегда обобщает опыт работы РК и первичных организаций в ряде важнейших вопросов. Недостаточно ведет работу в области подготовки девушек-трактористок без отрыва от производства» [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 17459. Л. 15].

В Рудовском районе секретарь райкома О.А. Галанова, «не имея достаточного организационного опыта, еще не освоилась как следует с комсомольской работой. Недостаточно организовала работу комсомольского актива, особенно постоянно действующих комиссий. Подбор членов комиссий был неудачным, пытаюсь укомплектовать комиссии за счет великовозрастных товарищей, причем, как правило, из райцентра. Не учитывалось их желание, деловые и политические качества» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 548. Л. 10].

Серьезные нарекания вызывали:

– недостаточное руководство со стороны райкома работой первичных комсомольских организаций при колхозах, медленный рост первичных организаций и районной организации в целом [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 790. Л. 15; Д. 1210. Л. 13; Д. 1678. Л. 8; Д. 2273. Л. 20; Д. 6829. Л. 16; Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 680. Л. 5; Д. 2506. Л. 12];

– слабая постановка агитационно-массовой и пропагандистской работы [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 1678. Л. 8; Д. 6166. Л. 16];

– невыполнение плана по членским взносам [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 790. Л. 15; Д. 2273. Л. 20; Д. 10226. Л. 8];

– слабая (зачастую формальная – «числятся лишь на бумаге») работа постоянно действующих комиссий [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 548. Л. 10; Д. 680. Л. 5];

– медленная перестройка работы районной комсомольской организации по выполнению хозяйственных задач, поставленных XVIII съездом партии [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 3832. Л. 18];

– слабая организация работы по подготовке девушек-трактористок без отрыва от производства [ГАСПИТО. П-1045. Оп. 4. Д. 790. Л. 15; Д. 6829. Л. 16; Д. 3832. Л. 18; Д. 6166. Л. 16; Д. 8839. Л. 8; Д. 17459. Л. 15];

– недостаточная, несистематическая работа над собой [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 2273. Л. 20; Д. 8839. Л. 8; Д. 13039. Л. 9];

– недисциплинированность [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 14130. Л. 13];

– неправильное восприятие критики [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 10226. Л. 8];

– невыдержанность, грубость по отношению к отдельным комсомольцам [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 2524. Л. 5; Д. 14130. Л. 13; ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 10226. Л. 8];

– проявление политической беспечности (выразившееся в несоставлении актов приема-передачи дел при смене первого секретаря райкома) [ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 16. Л. 6].

Вывод «с работой не справляется» с пожеланием необходимости подбора более опытного работника имеется в характеристиках комсомольских руководителей Лысогорского и Рудовского районов [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 509. Л.12; Д. 2295. Л. 5].

В целом уровень сменяемости комсомольских кадров в довоенный период был чрезвычайно высоким. Так, средний срок исполнения обязанностей первого секретаря обкома ВЛКСМ в предвоенные годы составил около 10 месяцев, горкомов ВЛКСМ – 7 месяцев (Котовского – 7, Мичуринского – 8,5, Тамбовского – 6 месяцев).

Среди причин освобождения секретарей обкома и горкомов ВЛКСМ от занимаемых должностей отметим следующие: переход на партийную работу (31 %), переход на другую (в т. ч. вышестоящую) комсомольскую работу (19 %), переход на работу по специальности (19 %), уход в РККА (6 %). Четверть секретарей (25%) были сняты с работы во время проведения кампаний по чистке кадров.

Средний срок работы первых секретарей райкомов ВЛКСМ был несколько выше – 13 месяцев. Руководители комсомольских органов районного звена покидали занимаемые посты в связи с переходом на партийную (34 %) и другую комсомольскую (около 11,5 %) работу, службой в РККА (23 %), переходом на работу по специальности (18,5 %), переходом на советскую работу (3 %), выездом за пределы области (1,5 %), плохим состоянием здоровья (1,5 %). Репрессии затронули 7 % секретарей райкомов.

Политические репрессии

Кадровые чистки, проводимые в условиях массовых политических репрессий, не могли не коснуться верного помощника партии – комсомола. Более того, становление областного и городских комсомольских органов Тамбовской области проходило непосредственно в период «очищения рядов комсомола от лиц, недостойных носить высокое звание комсомольца» [Славный путь..., 1974, 21].

Достаточно известно высказывание Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева на III пленуме ЦК ВЛКСМ (27 апреля – 5 мая 1937 г.): «В комсомоле мы еще не умеем, как следует, как этого требует партия, обнаруживать врагов, выискивать их и разоблачать». На IV пленуме ЦК ВЛКСМ (август 1937 г.) А.В. Косарев выступил с докладом «О работе врагов народа внутри комсомола». В докладе врагами народа был назван ряд членов Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. В ноябре 1938 г. на VII пленуме разоблачили и изгнали из ЦК ВЛКСМ «группу двурушников, политически обанкротившихся и насквозь прогнивших людей». А.В. Косарев был снят с поста Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, выведен из состава ЦК ВЛКСМ, арестован и приговорен к расстрелу [Криворученко, 2011].

Документы Тамбовского горкома ВЛКСМ этого времени также пестрят сведениями о многочисленных врагах народа, пробравшихся в горком. Первый секретарь горкома Г.В. Поднебеско был освобожден от должности 2 января 1938 г. – через 4 месяца с момента назначения за «связь со своим братом – врагом народа» [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 1]. На этом же пленуме принято решение «избрать исполняющим обязанности секретаря ГК ВЛКСМ Резниченко, год рождения – 1908, члена ВЛКСМ с 1928 года, члена ВКП(б) с

1932 года, сына кустаря-одиночки. Отец умер в 1918 году. До работы в аппарате обкома ВЛКСМ работал секретарем райкома ВЛКСМ в Моршанске, образование – 7 классов» [там же].

Через два месяца, 11 марта 1938 г., на пленуме Тамбовского горкома ВЛКСМ заслушивается сообщение первого секретаря обкома ВЛКСМ И.И. Волобуева об аресте органами НКВД И.С. Резниченко как врага народа, контрреволюционера. В протоколе значится: «Пленум Тамбовского горкома ВЛКСМ отмечает, что в результате политической беспечности и близорукости, проявленной пленумом ГК ВЛКСМ, а также и обкомом ВЛКСМ, в руководство одной из ведущих комсомольских организаций области в гор. Тамбове к руководству городской организации ВЛКСМ был допущен враг народа Резниченко». Пленум постановил исключить Резниченко из членов ВЛКСМ как врага народа [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 2]. Секретарем горкома по предложению обкома ВЛКСМ был избран В.Н. Замараев, работавший до этого в обкоме ВЛКСМ. На указанных пленумах ряд работников был выведен из состава пленума и членов бюро горкома за связь с врагами народа, скрывание социального происхождения. Показательна формулировка принимаемых решений: «выразить политическое недоверие».

В.Н. Замараев, призванный как проверенный работник обкома ВЛКСМ, укрепить городскую комсомольскую организацию, был освобожден от должности так же, как и предыдущий секретарь, через два месяца. Ему выразили политическое недоверие и объявили строгий выговор предупреждением с занесением в личное дело «за политическую близорукость, беспечность». Бюро Тамбовского горкома отметило, что «Замараев, работая секретарем ГК ВЛКСМ, не обеспечил руководства, работая среди врагов народа (Волобуев, Войтенко и др.), не вел борьбы с ними, видя их недостатки, безобразия». На заседании пленума В.Н. Замараев «признал себя виновным, что не возглавил борьбы против имеющихся безобразий в обкоме». «В разоблачении врагов народа представителям ЦК ВЛКСМ помощи не оказал, несмотря на то, что знал больше, чем кто-либо другой из работников обкома ВЛКСМ о работе секретарей райкомов, так как часто выезжал в командировки по районам» [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 9, 9 об., 10]. Наиболее серьезным обвинением в

адрес В.Н. Замаараева стал факт его рекомендации и направления на усиление работы в Тамбовский горком бывшим секретарем обкома ВЛКСМ И.И. Волобуевым, арестованным как враг народа.

1938 год отмечен массовым снятием с работы первых секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ. Отправной точкой кадровой чистки стало «раскрытие органами НКВД банды врагов народа в областной организации ВЛКСМ, орудовавшей под руководством бывших секретарей обкома Волобуева и Войтенко, которые пытались развалить работу комсомольской организации области, засоряли аппараты РК и ГК ВЛКСМ» [ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 174. Л. 10, 10 об.].

В апреле 1938 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) по Тамбовской области рассматривался вопрос «О разоблачении пробравшихся врагов народа в обком ВЛКСМ». Были исключены из партии «арестованные органами НКВД как участники правотроцкистской контрреволюционной организации» второй секретарь обкома ВЛКСМ М.А. Войтенко, заведующие отделами А.М. Попов и В.И. Алексеев. В протоколе значится: «Бюро обкома ВЛКСМ и в первую голову его первый секретарь Волобуев допустили и потворствовали большому засорению руководящих кадров комсомола негодными и сомнительными людьми». Решением Оргбюро «за меньшевистское отношение к подбору кадров, за потворствование и засорение руководящих кадров комсомола негодными и сомнительными людьми, за вторичное разглашение партийной тайны» И.И. Волобуев с работы первого секретаря обкома ВЛКСМ был уволен, ему был объявлен строгий выговор с занесением в учетную партийную карточку [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 68. Л. 19, 21, 21 об.].

В мае последовала череда отстранения от работы райкомовских секретарей. Так, были уволены секретарь Тамбовского сельского райкома ВЛКСМ («за потерю политической бдительности»), секретарь Рудовского райкома ВЛКСМ («за слабую работу, за участие в выпивках с ныне разоблаченным врагом народа, за непринятие мер к работникам райкома ВЛКСМ и комсоргам, систематически занимающимся пьянством»), секретарь Пачелмского райкома ВЛКСМ («как не внушающий политического доверия»), секретарь Моршанского райкома ВЛКСМ («за списывание без основания 614 комсомольцев и половины

колхозных комсомольских организаций»), секретарь Инжавинского райкома ВЛКСМ («как не обеспечивший руководство»), секретарь Соседского райкома ВЛКСМ («как не подходящий для работы секретарем РК ВЛКСМ»), секретарь Мокшанского райкома ВЛКСМ («как имевший серьезное партийное взыскание и не соответствующий для работы»), секретарь Покрово-Марфинского райкома ВЛКСМ («как не отвечающий своему назначению»), секретарь Иссинского райкома ВЛКСМ («как не обеспечивающий руководства»), секретарь Кондольского райкома ВЛКСМ («как не соответствующий своему назначению») [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 68. Л. 21, 21 об.].

Не избежал репрессии и назначенный вслед за И.И. Волобуевым первым секретарем обкома ВЛКСМ Д.С. Казаков (они исполняли обязанности первого секретаря в течение 6 и 8 месяцев соответственно). Причем Д.С. Казаков до приезда в Тамбовскую область работал ответственным инструктором ЦК ВЛКСМ и был направлен в г. Тамбов для укрепления кадров. Решением бюро ЦК ВЛКСМ и бюро Тамбовского обкома ВКП(б) Д.С. Казаков был освобожден от занимаемой должности «как не обеспечивающий политического руководства областной комсомольской организацией». «т. Казаков с возложенной на него обязанностью первого секретаря обкома ВЛКСМ не справился и не обеспечил надлежащего большевистского руководства комсомольской организацией. Рост комсомольской организации за последнее время сократился, политико-воспитательная работа поставлена среди комсомола слабо, руководящие кадры не изучались. На жалобы комсомольцев обком комсомола реагировал плохо. Не мобилизовал комсомольскую организацию на ликвидацию последствий вредительства в комсомоле» [ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 63. Л. 164; Д. 68. Л. 87, 87 об.].

Заключение

В отчетном докладе Тамбовского обкома ВЛКСМ на 3-й областной конференции ВЛКСМ 28 сентября 1940 г. говорилось о том, что обком комсомола при подборе и выдвижении кадров допустил ряд ошибок. Была поставлена задача «решительно исправить имеющиеся недочеты и поставить дело подбора и вос-

питания кадров так, как этого требует от нас партия, товарищ Сталин» [ГАСПИ-ТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 334. Л. 116]. Судя по дальнейшим заверениям комсомольских руководителей, ошибки кадровой политики были исправлены. Однако следует согласиться с современными исследователями [Павлухин, 2005; Слезин, 2006; он же, 2010; Степанов, 2013], считающими, что в этот период был нанесен невосполнимый удар по секретарскому корпусу комсомола, который привел и к дефициту подготовленных кадров для организационной работы на «взрослом» уровне. Было глубоко деформировано общественное сознание. Укоренялись ложные представления о нормах этики, в том числе и в отношениях между самими секретарями областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ.

Библиография

1. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 365-371.
2. Дорошина М.М., Слезин А.А. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12. – Ч. 2. – С. 60-64.
3. Криворученко В.К. К проблеме репрессий в молодёжной среде в 30-е годы XX столетия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Repressions/
4. Павлухин Д.В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2005. – 196 с.
5. Славный путь Ленинского комсомола. – Т. 2. – М., 1974. – 784 с.
6. Слезин А. А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. – 2008. – № 4. – С. 69-71.

7. Слезин А.А. Комсомольская «реабилитация» 1938 года: анатомия идеологической кампании // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. – Вып. II. – Тамбов: ТГТУ, 1996. – С. 74-77.
8. Слезин А.А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник ТГТУ. – 2006. – Т. 12. – № 2. – С. 520-530.
9. Слезин А.А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х-1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 547-551.
10. Слезин А.А., Чеботарев С.А., Провалова Л.В. и др. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945 гг. – Тамбов, 2008. – 467 с.
11. Степанов М.Г. «Большой террор» в СССР (1937-1938 гг.): проблемы концептуального осмысления в современной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8. – Ч. 2. – С. 178-181.

Corps of first secretaries in the regional, city and district committees of the Komsomol in Tambov region (1937-1941)

Marina M. Doroshina

Deputy director,
State archive of socio-political history of the Tambov region,
392036, 35 Internatsional'naya str., Tambov, Russia;
e-mail: a-editor@yandex.ru

Abstract

This article was prepared as a prosopography, representing collective portrait of the first secretaries of the regional, city and district committees of the Komsomol of the Tambov region after its formation in the autumn of 1937 until the begin-

ning of the Great Patriotic War. The author follows the definition of the British historian Lawrence Stone: prosopography is a study of the general characteristics of a group of persons acting in history that deals with the two main problems: 1) how to implement their political actions; 2) ways and options for social mobility and realizing their career aspirations. This article first widely used material from recently declassified files from State archive of socio-political history of the Tambov region. The article presents the analysis of the personal affairs of nomenclature Komsomol workers, which allows you to identify the main features of social origin, ethnic and gender composition, age, education and career development specifics of the first secretaries of the three higher committees (region) levels of the hierarchy of the Komsomol. The author agrees with those modern scholars who believe that during this period an irreparable blow was caused to Komsomol. It was created a database that includes brief description of the first secretaries of the regional, city and district committees of the Komsomol of the Tambov region (database is available in the public online archive [http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/155?start = 2](http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/155?start=2)).

For citation

Doroshina, M.M. (2014) Korpus pervykh sekretarei oblastnogo, gorodskikh i raionnykh komitetov VLKSM Tambovskoi oblasti v 1937-1941 gg. [Corps of first secretaries in the regional, city and district committees of the Komsomol in Tambov region (1937-1941)]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 5, pp. 9-29 (In Russian).

Keywords

Tambov region, Komsomol history, USSR history, social statistics, political repressions, the Komsomol movement.

References

1. Doroshina, M. M. (2014) Korpus pervykh sekretarei oblastnogo i gorodskikh komitetov VLKSM Tambovskoi oblasti v period Velikoi Otechestvennoi voyny [Corps of first secretaries in the regional and city committees of the Komsomol in Tambov region during the Great Patriotic War]. *Vestnik Tambovskogo gos-*

- darstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [*Bulletin of Tambov State Technical University*], 20 (2), pp. 365-371.
2. Doroshina, M.M., Slezin, A.A. (2014) Evolyutsiya kadrovogo korpusa pervykh sekretarei oblastnogo, gorodskikh i raionnykh komitetov VLKSM Tambovskoi oblasti v 1937-1953 gg. [Evolution of staff corps of first secretaries in the regional and city committees of the Komsomol in Tambov region in 1937-1953]. *Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [*Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*], 12 (2). pp. 60-64.
  3. Krivoruchenko, V.K. (2011) K probleme repressii v molodezhnoi srede v 30-e gody XX stoletiya [On the problem of repression among young people in the 1930s]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Ability*], 2. Available from: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Repressions/ [Accessed 04.07.12].
  4. Pavlukhin, D.V. (2005) *Komsomol v sisteme politicheskogo kontrolya (1934-1938 gg. Na materialakh Voronezhskoi i Tambovskoi oblastei)* [*Komsomol in the system of political control (1934-1938. On materials of the Voronezh and Tambov regions)*]. Unpublished thesis (PhD), Tambov.
  5. *Slavnyi put' Leninskogo komsomola* [*Glorious way of Lenin Komsomol*] (1974). Vol. 2. Moscow.
  6. Slezin, A.A. (1996) Komsomol'skaya "reabilitatsiya" 1938 goda: anatomiya ideologicheskoi kampanii [Komsomol'skaya "rehabilitation" in 1938: Anatomy of an ideological campaign]. In: *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossiiskoi provintsii. XX vek* [*Socio-political life of the Russian province. XX century*]. Vol. II. Tambov: TGTU, pp. 74-77.
  7. Slezin, A.A. (2006) Komsomol'skii tragifars pod aplodismenty Stalinu [Komsomol tragicomedy to the applause to Stalin]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [*Bulletin of Tambov State Technical University*], 12 (2), pp. 520-530.
  8. Slezin, A.A. (2008) Instiutualizatsiya komsomola kak gosudarstvennogo organa: teoreticheskaya osnova [Institutionalization of Komsomol as a public authority: the theoretical basis]. *Politika i obshchestvo* [*Politics and society*], 4, pp. 69-71.

9. Slezin, A.A. (2010) Regulirovanie sostava komsomola na rubezhe 1920-kh-1930-kh godov i transformatsiya obshchestvennogo pravosoznaniya [Regulation of the Komsomol at the turn of the 1920s-1930s and the transformation of public legal awareness]. *Pravo i politika [Law and politics]*, 3, pp. 547-551.
10. Slezin, A.A., Chebotarev, S.A., Provalova, L.V. et al. (2008) *Tambovskii komsomol: grani istorii. 1918-1945 gg.* [Tambov Komsomol: the verge of history. 1918-1945]. Tambov.
11. Stepanov, M.G. (2013) "Bol'shoi terror" v SSSR (1937-1938 gg.): problemy kontseptual'nogo osmysleniya v sovremennoi rossiiskoi istoriografii ["Great Terror" in the USSR (1937-1938 gg.): Conceptual understanding of the problems in modern Russian historiography]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice]*, 8 (2), pp. 178-181.